

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ИЗУЧЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЧИБЧА-МУИСКОВ (КОЛУМБИЯ) В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Небольшие политические объединения муисков, говоривших на различных диалектах языковой семьи чибча, принадлежали по культуре к типичным оседлым земледельческим племенам, развившим эффективную систему земледелия в суровых условиях высокогорного плато Восточных Кордильер Южной Америки (Колумбия). Цивилизация муисков — это одно из звеньев в цепи индейских высоких культур, протянувшихся на огромном расстоянии вдоль тихоокеанского побережья Америки от Мексики до Чили.

Ранние формы государственности, развитые муисками, имеют много общего с государственными формами как ацтеков, так и других народов Нового Света. Материальная база, система и формы производства муисков также весьма характерны для американских цивилизаций. Очевидно, что в своем прошлом муиски вступали в прямые или опосредствованные контакты с высокоразвитыми народами Центральной и Южной Америки. Об этом свидетельствуют многие элементы материальной и духовной культуры обитателей Боготского плато. Все это позволяет нам рассматривать цивилизацию муисков как типичный для доиспанской Америки образец развитой государственности, созданной американскими индейцами задолго до появления там европейцев.

При изучении вопросов, связанных с экономикой и социальным строем муисков, возникают большие трудности из-за значительных пробелов, имеющих в источниках. Исключительная бедность колумбийских хроник по сравнению с богатейшими коллекциями фактов, собранных перуанскими и мексиканскими хронистами, значительно затрудняет разрешение поставленных задач. Специальная научная литература, посвященная проблемам этнографии и археологии чибча-муисков, хоть и не так обширна, как по инкам и ацтекам, тем не менее насчитывает ряд интересных исследований. Предлагаемый историографический обзор не претендует на полноту. Здесь рассматриваются наиболее важные работы, касающиеся древней истории, археологии и языка чибча-муисков.

Монах Бернардо Люго составил одну из первых грамматик языка чибча, чем спас его от полного забвения. Однако его «Грамматика общего языка Нового королевства, называемого Моска»¹, опубликованная в Мадриде в 1619 г., полна неточностей и ошибок.

Спустя два с половиной столетия колумбиец Урикочеа, крупный филолог и прогрессивный общественный деятель, написал более полную грамматику и составил словарь языка чибча, используя материалы Люго и рукописи эпохи завоевания, о которых он не дает, однако, каких-либо сведений. В его работе² дан разбор грамматики и фонетики языка чибча, словарь, список идиоматических выражений, приведены 39 терминов родства, а в качестве приложения — катехизис на языке чибча, составленный первыми испанскими миссионерами.

К сожалению, плохо изучены архивы ботанической экспедиции в Колумбии под руководством знаменитого ботаника, друга Гумбольдта, испанского профессора Хосе Мутиса. В одном из описаний его коллекций в Королевской академии истории в Мадриде упоминаются материалы, собранные им лично: рукописи грамматик, словарей и молитв, записанных на языке муисков (чибча)³. Пока все эти драгоценные материалы не стали объектом научного исследования.

¹ B. Lugo, Gramática de la lengua general del Nuevo Reino llamada Mosca, Madrid, 1619.

² E. Uricoechea, Gramática vocabulario, catecismo y confesionario de la lengua chibcha, Paris, 1871.

³ Perez de Barradas, Les Indiens del Eldorado, Paris, 1955, стр. 69.

Ожесточенную дискуссию вызвала в колумбийской литературе рукопись священника Доминго Дукесне, датированная 1795 годом. В чибчанской деревне Гачансипа он специально изучал календарь чибча, пытался расшифровать несколько надписей на камнях, имевших, с его точки зрения, астрономическое содержание, и написал по этому поводу исследование под названием «Диссертация о календаре муисков». Гумбольдт видел эту рукопись и напечатал ее описание и некоторые выдержки из нее в своей работе «Кордильеры и памятники туземных народов Америки»⁴. Целиком текст диссертации Дукесне был опубликован впервые в 1848 г. в работе Хоакина Акоста в качестве приложения.

Но все последующие авторы резко критиковали утверждения Дукесне о том, что чибча имели довольно сложный календарь, иероглифическую письменность, в том числе и обозначения для чисел, обладали высоким уровнем астрономических познаний и пр. Все это было названо фантазией и вымыслом.

В 1848 г. в Париже вышла книга полковника Акоста, колумбийского историка, географа и дипломата, «Историческое приложение к открытию и колонизации Новой Гранады в XVI веке»⁵. Она основана на многочисленных источниках, как печатных, так и рукописных. Автор был хорошо знаком с Колумбией, исколесил ее вдоль и поперек. Затем он отправился в Испанию, где долго работал в архивах и изучал коллекции. Первоначально Акоста предложил собранные им материалы В. Прескотту, видному американскому историку, известному своими работами по истории завоевания Мексики и Перу. Прескотт отказался от предложения описать завоевание Новой Гранады, так как в это время он работал над историей царствования Филиппа II. Тогда Акоста сам взялся за написание истории завоевания Колумбии. Он дает обзор испанских завоеваний севера Южной Америки, начиная с 1529 г. В небольшой главе, посвященной им непосредственно муискам, дается описание их истории и культуры, а в приложении, как уже упоминалось, помещен полный текст диссертации Дукесне.

Необходимо упомянуть и имя французского географа Элизе Реклю. В его «Новой всеобщей географии»⁶, над которой он работал начиная с 70-х годов XIX в., Колумбия посвящена солидный очерк. Колумбия, страна географических контрастов и пестрого этнического состава, где он путешествовал в 1855—1857 гг., сыграла особую роль в формировании Реклю как географа и социолога. Здесь исследователь впервые знакомился с жизнью американского континента, обошел пешком Атлантическое побережье, поднимался в Восточные Кордильеры, жил среди индейцев-чибча. Э. Реклю, как ученый, работал по принципу: «Чтобы знать, надо видеть»,— поэтому описание и исторический очерк Колумбии представляют значительный интерес. Здесь дана не только физическая и экономическая география страны, но и анализ культуры чибча-муисков, с рядом интересных этнографических подробностей и, что особенно важно, с оригинальной интерпретацией социальных отношений. Важно предположение автора, что к приходу испанцев муиски были значительно ослаблены борьбой с неуклонно наступавшими карибскими племенами.

В 1883 г. в Боготе была издана книга колумбийского историка и археолога Либорио Серда, представляющая собой первое монографическое описание чибча-муисков⁷. Знаменательна история написания этого труда. В 1876 г. Серда познакомился с президентом Этнологического общества в Берлине А. Бастианом, прекрасным знатком колониальной истории Америки и древних индейских цивилизаций, совершавшим путешествие по Колумбии. А. Бастиан настоятельно рекомендовал колумбийским ученым расширить диапазон научных исследований, перейти от ставшего традиционным изучения Рима и Греции к тщательному археологическому и этнографическому исследованию прошлого их собственной страны⁸. Работа Л. Серда была первой в колумбийской литературе, где данные, взятые из хроник, были дополнены материалами, почерпнутыми из археологических раскопок и непосредственных этнографических наблюдений. Серда опубликовал несколько очень интересных предметов, в том числе фотоснимки нескольких мумий и золотых украшений, которые он трактует, как изображения божеств.

В своих теоретических положениях, касающихся общих проблем древней Америки, он опирается на труды Э. Тейлора и Д. Леббока, пытается применить известную тогда археологическую периодизацию Г. Мортилье к индейцам Америки. Многие взгляды Л. Серда сейчас устарели, однако нужно отметить одно несомненное достоинство его работы: он рассматривает цивилизацию чибча-муисков не изолированно, а в связи как с окружающими ее развитыми племенами Колумбии, так и с высокими

⁴ A. Humboldt, *Vues des Cordillères et monuments des peuples indiens de l'Amérique*, Paris, 1810.

⁵ J. Acosta, *Compendio historico del descubrimiento y colonizacion de la N. Granada en el siglo XVI*, Paris, 1848.

⁶ J.-J. E. Reclus, *Nouvelle géographie universelle. La terre et les hommes*, тт. 1—19, Paris, 1876—1894.

⁷ L. Zerda, *El Dorado*, Bogota, 1883.

⁸ Там же, стр. X.

культурами Центральной и Южной Америки — ацтеками и инками, на общем фоне длительного исторического развития американского континента.

В конце XIX в. в колумбийской литературе появились две колоритные фигуры: колумбийцы — отец и сын Рестрепо, энтузиасты изучения индейского прошлого Колумбии, археологи и этнографы, положившие начало систематическому комплексному исследованию древних культур своей страны. Ими была собрана огромная коллекция так называемых древностей — образцов керамики, золотых изделий, votивных изображений и орудий труда индейцев до конкисты, вскрыто огромное количество «гуак» (захоронений).

Висенте Рестрепо — большой знаток как древней истории, так и археологии и этнографии Колумбии, был разносторонним ученым. Самый значительный его труд — «Чибча перед испанским завоеванием»⁹. Для него характерно резко критическое отношение не только к испанским хроникам, но и ко всей литературе, посвященной чибча. Рестрепо поставил под сомнение выводы Дукесне о существовании у чибча календаря, астрономических знаний и т. д., критиковал Гумбольдта за то, что тот пропагандировал и развил выводы каноника, призвал «дать новое направление этнографическим и археологическим исследованиям в Колумбии»¹⁰, полагая, что все, что было уже сделано, только затемняет древнюю историю страны. С нашей точки зрения, это не совсем справедливо. Книга Рестрепо написана на высоком научном уровне. В ней подняты сложные проблемы этногенеза чибча, происхождения и связи языка чибча с другими индейскими языками и др., дано тщательное описание религиозных верований, обычного права и материального производства с кратким очерком политической истории государств муисков до конкисты и т. д. Нужно отметить, однако, что Рестрепо не дал никакого анализа социально-экономических отношений в государствах чибча-муисков, довольствуясь лишь сугубо описательной констатацией фактов.

Сын Висенте Рестрепо — Эрнесто Рестрепо Тирадо продолжал его изыскания в области этнографии и археологии не только чибча-муисков, но и других развитых культур Колумбии. Им была собрана археологическая коллекция, впоследствии вывезенная в Чикаго; длительное время он изучал фонды исторических музеев Парижа, Мадрида и Мехико и неизданные рукописи времен конкисты. Особенно любопытна его попытка реконструировать культуру Кимбая, давшую высокие образцы золотого производства в Америке¹¹.

С докладом о народе, создавшем культуру Кимбая, Э. Рестрепо выступил на 18-м конгрессе американистов. Ценный материал собран в его книге по сравнительному описанию строя, обычаев, костюмов, оружия и пр. индейских племен Колумбии, с общим обзором культуры до появления испанцев¹².

В начале XX в. в связи с развитием этнографической науки Латинская Америка становится объектом пристального изучения ученых многих европейских стран. Колумбия, как одна из самых малоисследованных в археологическом и историческом отношениях республик, привлекла к себе внимание английских, американских, французских и немецких исследователей.

Известный немецкий этнограф и историк права Герман Тримборн посвятил несколько своих работ правовым отношениям у индейцев высоких культур Южной Америки. Среди них есть статья «Право у Чибча», опубликованная в 1920 г. в немецком журнале «Этнология»¹³. Автор использовал труды уже известных нам хронистов, а также ряд неизданных анонимных сообщений времен конкисты, тщательно проанализировав все сколько-нибудь значительные сообщения о нормах обычного права у муисков. Впервые в истории литературы о них Тримборн ставит основной целью исследования выяснение социальных, экономических и правовых отношений внутри политических объединений муисков.

Его работа — хороший пример того, что даже при самых скудных данных можно реконструировать многие социальные аспекты жизни малоизвестного нам народа. К сожалению, нужно отметить, что автор часто прибегает, за отсутствием фактов, к слабо обоснованным гипотезам, что делает многие его выводы сомнительными. Неприемлема для нас во многих случаях и терминология, которой пользуется автор для обозначения таких социально-экономических институтов, как род, сельская община и большая семья. Мы не можем согласиться и с теоретическими выводами Тримборна, являющегося сторонником культурно-исторической школы.

Оригинально интерпретированный автором материал о чибча насильственно разделен между первобытной тотемической культурой и экзогамно-материнско-правовой двухклассовой культурой. И в результате Тримборн делает вывод: цивилизация чибча-муисков — не что иное, как культура, импортированная с Запада, с преобладани-

⁹ V. Restrepo, Los chibchas antes de la conquista Española, Bogota, 1859.

¹⁰ Там же, стр. VI.

¹¹ E. Restrepo Tirado, Los Quimbayas, Bogota, 1892.

¹² E. Restrepo Tirado, Estudios sobre los aborigenes de Colombia, Bogota, 1892.

¹³ H. Trimborn, Das Recht der Chibcha, «Ethnologica», Leipzig, 1920.

ем влияния меланезийской культуры лука и отцовско-правовой высокой культуры Полинезии¹⁴.

Одним из самых крупных исследователей в области древней истории, археологии и этнографии Колумбии, в частности культуры чибча-муисков, является профессор Мадридского университета, директор Института антропологии и этнографии в Мадриде Перес де Баррадас. Автор ряда работ по археологии Испании, в начале 30-х годов он был приглашен в Колумбию Министерством национального образования, чтобы положить начало систематическому археологическому обследованию Колумбии. Начиная с этого времени, Перес де Баррадас печатает серию археологических монографий посвященных культурам Тьерра Адентра¹⁵, Сан-Августина¹⁶, золотому производству индейцев древней Колумбии¹⁷, в которых ставит ряд сложнейших этногенетических проблем, связанных и с чибча-муисками и с древней историей Центральной и Южной Америки в целом. Как результат длительного всестороннего изучения древней Колумбии нужно рассмотреть его солидное исследование «Муиски до завоевания», вышедшее в Мадриде в 1951 г. Через четыре года Парижское этнографическое общество издало эту работу во французском переводе «как лучшую работу о муисках»¹⁸. И действительно, автор использует в ней антропологические, этнографические, лингвистические, археологические и демографические данные, что позволяет ему оценить культуру чибча-муисков с разных точек зрения. Он привлек хроники, материал Национального архива в Боготе и архива Индий в Севилье, фольклор современных индейских групп, прослеживая таким образом доколониальную и колониальную историю чибча-муисков.

Но все же эта работа грешит недостатками. Книга состоит из трех основных частей, посвященных экономической, социальной и духовной жизни в государствах чибча-муисков. На первый взгляд, подобная последовательность в изложении материала проистекает из верного положения, по которому уровень развития экономического производства определяет социальный строй или иного государства. На деле, однако, автор ограничивается простым перечислением фактов, без какой-либо внутренней связи; так, глава «Экономика» начинается с описания типов прически и раскрашивания тела и заканчивается характеристикой жилища. Социальные проблемы истории чибча-муисков изложены (вернее, названы) хаотично; например, глава IV «Социальная жизнь» состоит из следующих разделов: Налоги. Этикет. Магия касиков. Социальные классы. Право у муисков. Ни семья, ни община, ни родовые институты, ни классы не освещены Пересом де Баррадасом ни в отдельности, ни в их взаимосвязи. Таким образом, социально-экономический анализ отсутствует в работе «Муиски до завоевания».

В оценке эпохи конкиссты Перес де Баррадас берет за основу взгляды В. Прескотта. И хотя их разделяет целое столетие, точка зрения Прескотта вполне устраивает автора, и он считает достаточным просто сослаться на него.

Испанский конкистадор представлен Баррадасом как «тип странствующего рыцаря героических времен, ищущего счастья в Новом Свете, которого нельзя назвать жестоким, так как его оправдывала религия»¹⁹. Баррадас пытается обелить кровавые деяния испанского духовенства в Америке, которое якобы «обнаружило глубокий интерес к духовному благосостоянию индейцев... и возвышало голос против алчности конкистадоров и ... колонизаторов. А если его возвания оказывались бесполезными, ему не оставалось ничего другого, как утешать несчастного индейца и освещать его темное сознание, раскрывая пути к жизни более счастливой и благостной»²⁰.

Оставляя в стороне комментарии Баррадаса о «страстном характере» испанцев и о преданной любви индейских женщин к ним²¹, мы не можем согласиться и с таким утверждением автора. «Насколько я знаю,— пишет он,— недостаточно подчеркивалась важная роль, которую сыграли индейцы Америки в завоевании собственной страны, они были привязаны к испанцам верной любовью и служили им переводчиками, гидами и врачами»²².

Как представитель определенного класса Перес де Баррадас напрасно пытается изобразить мир между испанскими колонизаторами и миллионами поработанных индейцев. Единичные случаи перехода индейцев на службу к испанцам не могут скрыть факта упорного сопротивления, которое население Нового Света оказывало в течение

¹⁴ H. Tzimbor, Указ. раб., стр. 52.

¹⁵ Perez de Barradas, Arqueología y antropología precolombina de Tierra Adentro, Bogota, 1937.

¹⁶ Perez de Barradas, Arqueología Augustiniana, Bogota, 1943.

¹⁷ Perez de Barradas, Orfebrería prehispanica de Colombia, Madrid, 1954.

¹⁸ Perez de Barradas, Les indiens de l'Eldorado, стр. 8.

¹⁹ Там же, стр. 35.

²⁰ Там же, стр. 36.

²¹ Там же, стр. 37.

²² Там же, стр. 175.

веков испанским и прочим порабощателям. С фактологической стороны труд испанского историка представляет, однако, неоспоримую ценность. Здесь сосредоточены все основные данные, собранные поколениями хронистов, любителей, ученых, когда-либо занимавшихся изучением культуры чибча-муисков.

Большую роль в развитии исторической науки в Колумбии сыграл известный французский американист Поль Риве. Прогрессивный общественный деятель, создавший вместе с Полем Ланжевром «Комитет бдительности ученых-антифашистов», Поль Риве, преследуемый гестапо, в 1940 г. эмигрирует в Колумбию. В течение трех лет пребывания в стране он основал Национальный этнологический институт (теперь Институт антропологии Колумбии), где преподавал некоторое время теорию и практику в области археологии и этнографии Колумбии. Как лингвист он опубликовывал свои исследования по различным индейским языкам Колумбии: араваков, чоко, андаки, тунебо, определил восточную границу распространения языковой семьи чибча, установил сходство между языком североамериканских индейцев хока и колумбийских индейцев юрманги и т. д. Как этнограф Риве занимался изучением петроглифов, проблемами связи колумбийских берегов Тихого океана с Меланезией, влиянием карибов в Колумбии.

С особым интересом были встречены работы Риве о металлургическом производстве индейцев Америки. Итоги длительного и тщательного исследования были обобщены в книге «Металлургия в доколумбовой Америке», написанной им совместно с Арсандо²³. Техника обработки металлов у чибча-муисков выделена в этой книге в особый «колумбийский» центр; особенности золотого производства муиски, по мнению автора, объясняются карибским влиянием.

В 1946 г. Бюро американской этнологии выпустило второй том многотомного издания — справочника по индейцам Южной Америки. Ряд статей в нем американских и колумбийских авторов посвящен археологии, этнографии и этноистории Колумбии. Вендел Беннет, автор археологического очерка, отмечает исключительно важное значение Колумбии — естественного моста между Южной и Северной Америкой — для выяснения древних этнических связей на американском континенте, для уточнения многих периодов истории доинкского Перу, контактов между андскими цивилизациями и культурами тропических лесов.

Археологические изыскания только начинались в Колумбии, и В. Беннет смог дать лишь краткую сводку о восьми известных тогда археологических культурах, поставив перед будущими исследователями несколько задач: дать точную классификацию каменной скульптуры Сан-Августина, а также коллекции керамики и золотых вещей одной из самых блестящих культур Колумбии и всей Америки — культуры Кимбайя и, наконец, усиленного археологического изучения культуры чибча, чтобы связать воедино исторические и археологические данные.

Известный американский ученый А. Кребер дал краткий очерк культуры чибча. Оценивая ее значительно ниже, чем цивилизации, созданные ацтеками, майя и инками, Кребер подчеркивает своеобразие культуры чибча-муисков, считая, что по уровню социального развития она стоит особняком среди других развитых культур Колумбии²⁴. Кребер обратил внимание на большое сходство в политическом и экономическом облике городов-государств майя и чибча²⁵.

Особое место в изучении индейцев доиспанской Колумбии, а также колониальной и современной эпохи занимают труды Хуана Фриде, члена Колумбийской академии истории. Фриде справедливо критикует взгляд, установившийся в колумбийской историографии, по которому уничтожение индейских племен и их культуры произошло в XVI в. «Подобное воззрение, — пишет он, — означает, что в современной Колумбии нет индейцев и нет индейской проблемы... Именно в итоге 400-летней борьбы колумбийского индейца за свою землю и гражданские права мы можем заключить сейчас: колумбийский индеец приблизился к своему полному истреблению»²⁶.

Обработка местных архивов позволила Фриде в его работах «Индейцы верховьев Магдалены»²⁷ и «Индеец в борьбе за землю»²⁸ прийти к мнению, что центральной проблемой жизни индейца в прошлом и настоящем была борьба за сохранение «ресгуардос», т. е. древних родовых и племенных земель индейцев, находившихся в коллективной собственности.

Особенно ценны труды Фриде в области научной обработки и издания обширных архивных материалов, хранящихся в Генеральном архиве Индии в Севилье, относящихся к истории завоевания и колониальной эпохе. Уже вышли шесть томов (из наме-

²³ P. Rivet, H. Arzsandaux, La metallurgie en Amerique precolombienne, Paris, 1946.

²⁴ «Handbook of South American Indians», т. 2, стр. 888.

²⁵ Там же, стр. 902.

²⁶ J. Fríde, Los indios del alto Magdalena. 1609—1931, Bogota, 1943, стр. 9.

²⁷ Там же.

²⁸ J. Fríde, El indio en lucha por la tierra, Huila. 1944.

ченных десяти) «Неизданных документов по истории Колумбии»²⁹, в которых собран богатейший фактический материал.

Необходимо упомянуть имя колумбийского историка Орlando Фалс-Борда, занимающегося изучением современной экономики и культуры крестьянского населения Колумбии. В работе о крестьянской общине селения Чоконта Фалс-Борда дает тщательный анализ хозяйства, быта и духовной культуры жителей селения, потомков древних муисков. Монографическое описание Чоконты выдержано в историческом плане. На основе хроник и современных археологических исследований автор реконструирует древний облик селения Чоконта, прослеживая его историю на протяжении всей колониальной эпохи вплоть до наших дней³⁰.

Археологическое изучение Колумбии началось довольно поздно. Это объясняется многими причинами. Известно, что чибча-муиски не оставили каменной архитектуры, в отличие от инков, ацтеков и майя. Дерево, тростник и глина — вот те недолговечные материалы, из которых возводились жилища, крепости и храмы. Исторически сложилось так, что все данные о материальной культуре индейцев Колумбии были получены из захоронений в пещерах, гротах, курганах, подземных галереях и т. д. Первые «археологические розыски» на территории страны были начаты испанскими конкистадорами. Их руками были опустошены многочисленные могильники. Золотые украшения, извлеченные из захоронений, получили название «тунха» от испорченного чибчанского «*chunpa*» — идол. Тогда-то и было положено начало кладонскательству, причинившему историческим памятникам непоправимый ущерб.

Но, несмотря на это, некоторые находки попадали в руки знающих людей, любителей древностей и ученых, и составили коллекции, которые впоследствии рассеялись по иностранным музеям — Мадрида, Нью-Йорка, Чикаго, Лейпцига и др. Коллекция чибчанских древностей, состоящая из своеобразных золотых украшений, керамики и золотых дисков, хранится в Музее этнографии в Берлине. В 1934—1936 гг. В. Кальегари опубликовал ряд статей по муискам на основе коллекции, хранящейся в Риме.

Пользующийся всемирной славой «Золотой музей» в столице Колумбии — Боготе экспонирует пять тысяч золотых предметов, извлеченных в разное время из индейских захоронений. К сожалению, большая часть вещей — результат случайных находок, без точного обозначения места находки и стратиграфических данных. Научная обработка этого богатейшего собрания только начинается.

Видный колумбийский антрополог и археолог Элисер Сильва Селис два последних десятилетия посвятил изучению доиспанских культур Колумбии. Он продолжил раскопки знаменитого храма Солнца в Согамосо, который, согласно хроникам, был центром религиозной жизни чибча. Им был разработан план реконструкции храма Солнца. Селис впервые доказал, что индейцы-чибча разрабатывали и использовали залежи каменного угля. Исходя из факта находок ожерелий из морских раковин, он высказывал мысль о культурных связях чибча с индейцами Атлантического побережья. Техника изготовления и оформления некоторых образцов керамики дала Селису основание предположить контакты с народами инкской «империи», возможно через посредничество племен южной Колумбии.

В 1949 г. колумбиец Кубильос и американский археолог Хаури начали раскопки в археологическом парке в нескольких километрах от Боготы, на месте летней резиденции одного из правителей древних муисков. К сожалению, собранный ими материал весьма скуден, а современные методы датировки — при помощи радиоактивного изотопа углерода (C^{14}) — не использованы.

Необходимо отметить также открытие Г. Болиндером в селении Сопо под Боготой некрополя из 42 захоронений с большим количеством керамики в типично чибчанском стиле и несколькими черепами.

Эриандес де Альба начал раскопки на месте бывшего храма саке — одного из правителей муисков, под городом Тунха. Были обнаружены семь каменных цилиндрических колонн, расположенных по кругу, внутри которого оказались остатки огромных деревянных столбов, составлявших основу другого круга. Так как известно, что муиски не употребляли камень в архитектуре, им было высказано предположение, что чибча незадолго до конкисы начали использовать готовые архитектурные формы (колонны), оставленные их, возможно аравакскими, предшественниками.

Необходимо упомянуть двухтомную работу видного представителя современной археологии в Колумбии — Гомеса Дуке под названием «Колумбия. Исторические и археологические памятники»³¹. Первый том посвящен истории археологического изучения Колумбии, второй — колониальному искусству. В первом томе собраны законы об охране государством археологических и исторических памятников, охарактеризована работа крупнейших научных учреждений и музеев — таких как Национальный

²⁹ J. Fríde, Documentos ineditos para la historia de Colombia, т. 1—6, Bogota, 1955—1960.

³⁰ O. Fals-Borda, Peasant society in the Colombian Andes, Gainesville, 1955.

³¹ L. G. Duque, Colombia. Monumentos historicos y arqueologicos, Mexico, 1955, т. 1—2.

этнологический институт и Национальный музей археологии и этнографии. Автор исследует доиспанское золотое производство в Колумбии, керамику, погребальный инвентарь, наскальные росписи. Особое место отведено археологическим раскопкам в районах Бойака и Кундинамарка, центрах расселения индейцев чибча. Очень ценны и краткие очерки по таким известным культурам Колумбии, как Кимбая, Тьерра-Адентра, Сан-Августин, Тайрона. Дуке констатирует необычайную сложность археологической карты страны и в качестве первоочередной считает задачу ликвидации на ней белых пятен, чтобы можно было приступить к стратиграфии археологических периодов, до сих пор не установленной.

В своем труде Дуке подводит итоги нескольким десятилетиям упорных археологических поисков в Колумбии.

В недавно вышедшем сборнике работ по искусству и археологии доиспанской Америки под общей редакцией видного американиста Лотропа колумбиец Райхель-Долматов и американец Рут устанавливают время появления и расцвета культур тайрона, муиска и др., определив их как «самые молодые культуры»³². В интервью, данном в 1960 г. корреспондентом центрального радио, колумбийский антрополог проф. Бланко Очоа дал оценку направлению и состоянию археологических исследований в стране. В частности, он заявил, что колумбийский Институт антропологии, объединяющий антропологов, археологов и этнографов, стоит в стороне от решения многих важных социальных проблем, волнующих современную Колумбию. Так, при обсуждении в парламенте проекта закона о защите индейских ресгуардо не присутствовал ни один член Института антропологии, единственного компетентного органа, располагающего сведениями по этому вопросу. Нехватка средств для проведения широких археологических работ, для обработки и опубликования результатов экспедиций, распыленность усилий ученых, вынужденных заниматься побочными работами — все это приводит к тому, что главные усилия коллектива Института направлены на строительство и охрану археологических парков, создаваемых правительством Колумбии в основном для туристов³³.

В заключение нужно сказать, что в археологическом отношении культура муисков изучена очень слабо, существующие оценки древности этой культуры очень приблизительны, хронологически не установлены ее связи с другими колумбийскими культурами. В области исторических исследований по муискам следует отметить тот факт, что за последние годы введен в научный оборот богатый архивный материал, позволяющий проследить эволюцию сельской общины у муисков в колониальный период. Что же касается проблем социально-экономической истории муисков доиспанского периода, то здесь колумбийские историки до сих пор не сказали своего слова

С. Созина

³² Lothrop. *Essays in Pre-Colombian Art and Archaeology*, Cambridge, 1961.

³³ Alvarez d'Orsonville. *Colombia literaria*, Bogota, 1960, т. 3, стр. 179.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА

F. Bourdier, *L'art préhistorique et les essais d'interpretations*, Paris, 1962

Книга Франка Бурдьё «Доисторическое искусство и опыт его интерпретации», опубликованная в Париже осенью 1962 г., представляет определенный интерес для характеристики взглядов на доисторическое искусство в современной французской литературе; интересен и ряд высказанных в ней мыслей о содержании первобытного искусства.

Первая часть ее содержит краткий обзор истории находок и исследования древнейшего искусства. Бурдьё приводит любопытные малоизвестные факты, которых нет ни в одном общем курсе истории палеолитического искусства. Оказывается, история находок насчитывает почти четыре столетия. Первооткрыватель памятников искусства каменного века Франсуа де Бельфорес в 1575 г. сообщил, что на стенах грота Руфиньяк у Перигора есть живописные изображения «идуших животных разных видов, крупных и мелких». О живописи под навесами скал испанского Леванта упоминал Лопе-де Вега (стр. 7—8)¹.

Затем подробно характеризуется борьба двух партий — «клерикалов» и «антиклерикалов» — в вопросе о толковании творчества первобытного человека; эта борьба продолжалась с первой сессии Международного конгресса антропологов (1867 г.) и почти до середины XX в. Теперь, по мнению французского исследователя, спор окончен. Правда, Бурдьё не говорит, в чью пользу, предоставляя читателю самому сделать

¹ В скобках здесь и далее указываются номера страниц рецензируемой книги (французское издание).